

Мы собрались, чтобы любить людей и любить друг друга

По завершении мирового турне, посвященного его 25-летию, камерный оркестр "Виртуозы Москвы" возвратился в столицу, чтобы дать здесь два концерта в Большом зале консерватории и Светлановском зале Московского международного Дома музыки. В преддверии юбилейных вечеров на вопросы "Культуры" ответил основатель и бессменный руководитель оркестра Владимир СПИВАКОВ.

— Владимир Теодорович, 25 лет — срок немалый. Какие чувства у вас вызывает эта дата?

— Знаете, все эти веки — десять, двадцать, шестьдесят — они не так уж и радостны. Просто потому, что приходит понимание: со всем тем, что дорого в жизни, когда-нибудь придется расставаться. Для меня "Виртуозы" — это семья, поэтому и нынешний юбилей — нечто вроде серебряной свадьбы. А в семье как в семье. И любовь, и разлад, и успехи, и неудачи — было все. Но это данность, большая часть моей жизни. И не только моей. Это и часть истории страны, часть истории людей. Очень многие дети пришли в мир музыки и вообще в искусство именно потому, что возникли "Виртуозы".

— Это прошлое, а каково настоящее?

— Не так давно в рамках нашего мирового турне мы играли концерт в Будапеште. Мы знаем, что такое успех, но чтобы так встречали — аплодировали, стучали ногами, чтобы пришлось играть семь бисов, — такое нечасто бывало. А в Будапеште это особенно приятно. Ведь наше

В. Спиваков

первое зарубежное выступление состоялось именно в Венгрии, стране, в которую нам довелось попасть с огромными трудностями. Я тогда боролся за выезд вместе с "Виртуозами" 15-летнего Жени Кисина, которому ехать с нами не разрешали. Тогдашний замминистра культуры Иванов сказал мне, что мальчик-то больной, ему, мол, лечиться надо, а не по гастроллям ездить. Тем не менее удалось решить вопрос путем достаточно резкого отстаивания своих позиций. Я просто заявил, что все пять концертов отменяю и никуда не поеду. "Я не могу сказать мальчику, что его не выпускает министр культуры, у меня язык не поворачивается" — таков был мой ультиматум министру

культуры Демичеву. Это возымело действие, а Кисин стал постепенно входить в мир.

Сейчас, после последних гастролей, я вижу, что интерес к "Виртуозам Москвы" остается таким же, каким был и двадцать пять лет назад. Концерты этого тура, который начался в Иркутске, на Байкале, показали, что старения не наблюдается. Куда бы мы ни приезжали, везде нас принимали с восторгом.

— В книге вашей супруги Сати "Не все" есть такие слова: "Виртуозы Москвы" — большая жертва Спивакова? Прокомментируйте?

— В каком-то смысле, безусловно, это так. К моменту, когда возникла идея образования оркестра, о такой, как у меня, судьбе многие коллеги могли только мечтать. Вторая премия на Конкурсе Никколо Паганини в Гёнуе, первая премия на конкурсе в Монреале, а вместе со мной там участвовали такие музыканты! Но я ведь советский человек. Когда учился, я жил в общежитии вместе с друзьями. Мне казалось, что счастье творчества не может, не должно принадлежать мне одному, тем, что у меня уже было — какое-то положение, имя, — хотелось поделиться. Я создавал оркестр как аналог лицейского братства. Первые слова, которые я сказал своим музыкантам, были: "Мы собрались, чтобы любить людей и любить друг друга".

(Окончание на 2-й стр.)

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Мы собрались, чтобы любить людей и любить друг друга

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Конечно, "Виртуозы" отнимали много времени и сил, и, наверное, можно сказать, что в какой-то момент сольная карьера была отодвинута на второй план. Но в этой жизни нет случайных событий, ничто не происходит просто так — зачем-то это было нужно. Как скрипач я состоялся, сейчас играю множество концертов по всему миру и восторженные отзывы о выступлениях даже неудобно цитировать.

— Сольная карьера, руководство Домом музыки, Благотворительный фонд, фестиваль в Кольмаре, Национальный филармонический оркестр России, с которым у вас, накануне юбилейных концертов "Виртуозов", гастроли по России. Следует ли из этого, что сейчас "Виртуозы Москвы" отдают вам долг тем, что теперь они не в центре вашего внимания?

— Отвечу просто. Когда в многодетной семье появляется младшенький, то ему, естественно, уделяется больше внимания, времени, отдается больше заботы. Это не значит, что остальные дети остаются забытыми и перестают быть лю-

бимыми. А уж в том, как управляться с детьми, у меня опыт немалый, можете мне поверить (смеется).

— Для юбилейных концертов своего "старшенького" выбрали что-то знаковое?

— Сочинения выбраны из огромного репертуара, которым владеют "Виртуозы", с тем чтобы показать стиль и то, что определяет лицо оркестра сегодня: виртуозная симфония Боккерини, соната Россини для струнного оркестра, во втором отделении первого вечера — музыка Шостаковича. С Дмитрием Дмитриевичем я очень сблизился за последние годы. Именно так — за последние годы. Ведь когда человек уходит, это не значит, что мы теряем с ним связь. Наоборот, она порой становится крепче, начинаешь думать, как он, пытаешься посмотреть на вещи его глазами, но соответственно сегодняшнему дню. Мы решили сыграть произведение, которое Шостакович писал двадцать лет — с 40-х по 60-е, а исполнено впервые оно было только в 1989 году — "Антиформалистический раек". Аналогии с сегодняшним днем, мне кажется, самые прямые. В Думе обсуждается вопрос, ставить оперу или не ставить так, как было в

советское время: "Я не читал "Доктора Живаго", но Пастернак — антисоветчик". То же самое и здесь: "Я не читал Сорокина, но скажу..." Как будто у депутатов нет других проблем! Нет пенсионеров, блокадников, людей, живущих за чертой бедности, детей-сирот...

— А вы были на премьере "Детей Розенталя"?

— Нет, я не ходил на этот спектакль, поэтому не могу ничего сказать. А вот обо всей ситуации, сложившейся вокруг... Думаю, что тут как раз и действуют советские стереотипы: вмешаться, запретить. Видимо, этим интерес властей к культуре и исчерпывается. Сегодня для образования, для культуры в целом по-прежнему делается очень мало. Если депутатам так хочется приобщиться к культурным вопросам, то начинать надо не с Большого театра и не с Сорокина, а с себя. И в частности, с культуры поведения в той же Государственной думе.

— В "Антиформалистическом райке" партии всех персонажей исполняет один певец — Сергей Лейферкус...

— В оригинале сочинение написано для двух роялей и четырех голо-

сов, но Шостакович указал, что если найдется человек, который сумеет исполнить все четыре партии — ведущего и трех героев, — то можно сделать это и так.

— Гости юбилейных концертов, как я понимаю, — не просто приглашенные звезды, а люди, которых с коллективом связывают и давние дружеские отношения, и совместные проекты?

— Конечно. Вот, например, замечательный молодой трубач Сережа Накаряков. Мой фонд поддерживал его, когда ему было девять лет. И первые две трубы он получил на фестивале в Кольмаре, когда вместе с нами выступал. Тогда он произвел сенсацию, а сейчас Сережа — звезда: снимается в фильмах как актер, в Японии за один тур играет по двадцать пять концертов. Пианист Денис Мацуев и Сергей Накаряков, который будет исполнять партию трубы в фортепианном концерте Шостаковича, — это небывалая комбинация. Мы уже сыграли таким составом в "Royal Festival Hall" (в рамках всемирного турне "Виртуозов Москвы" в зале на три тысячи мест). Это было здорово, как сейчас говорят, "класс". Думаю, удастся повто-

рить этот успех и в Москве. Во втором вечере Юрий Башмет обещал что-то сыграть вместе с "Виртуозами", потому что он один из первых, кто был приглашен в оркестр...

— Вы часто подчеркиваете, что с музыкантами первого состава сохранили теплые, товарищеские отношения. Не возникало мысли пригласить их на празднование юбилея в Москву?

— Такая идея была. "Виртуозы Москвы" обогатили очень многие оркестры мира. Все, кто работал со мной, получили неплохие места, стали концертмейстерами (если не всего оркестра, то своих групп). Борис Гарлицкий — концертмейстер Лондонской филармонии, Сережа Тесля — Национального оркестра Испании, Юрий Бандельсман работает в Израиле, в Америке много музыкантов. За 25 лет я не уволил ни одного человека из оркестра. Все, кто хотел уйти, уходили. Мы действительно поддерживаем отношения и даже недавно записали диск. Но организовать их приезд сюда, на юбилейные концерты, оказалось делом слишком хлопотным. Как сказал в одном из своих номеров Геннадий Хазанов, "авиакомпания мира поза-

ботяся о том, чтобы билеты на концерты артистов становились все дороже и дороже".

— А что подразумевается под участием в концертах Евгения Миронова, Олега Табакова, Владимира Машкова? Просто поздравят или?..

— Нет, не просто. Но что они будут делать — этого я вам не скажу, иначе неинтересно. "Виртуозы" тоже подготавливали сюрпризы, которые, как нам кажется, порадуют публику. Очень надеюсь, что Володя Машков, который сейчас снимается в телесериале в Америке, сумеет вырваться и прилететь.

— Что вы пожелаете себе и "Виртуозам Москвы"?

— Я хочу, чтобы все это просто продолжилось. До тех пор, пока я буду видеть, что оркестр находится на определенной высоте, поддерживает профессиональную планку, и пока на наши концерты приходят люди, оркестр будет жить. А число 25... Что ж, это не точка, а многоточие, как и вся музыка.

Беседу вела
Елена ЧИШКОВСКАЯ

Культура-2005-21-27 апр-с.1-2